

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 158

26 июня 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Г., его представителя – Гр., адвоката Ш., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. без даты (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы ... года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2, 3 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), выразившемся в удержании с ... года вплоть до настоящего времени денежных средств в размере ... рублей, составляющих разницу между фактически полученной адвокатом Ш. от доверителя Г. ... года денежной суммой в размере ... рублей (под предлогом необходимости компенсации заранее согласованных с доверителем расходов на выплату вознаграждения специалисту в размере ... рублей) и денежной суммой в размере ... рублей, фактически уплаченной ООО «Т.» с оформлением Квитанции серии ... № ...

от ... года за подготовку Заключения специалиста № ... от ... года, составленного специалистом Х.;

2) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), выразившемся в неознакомлении, по крайней мере, начиная с ... года и вплоть до ... года доверителя Г. с Заключением специалиста № ... от ... года, составленным специалистом Х.;

3) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства), выразившемся в совершении адвокатом Ш. действий по подготовке и предъявлению ... года посредством Официального портала судов общей юрисдикции города М. в Д. районный суд города М. искового заявления Г. к А. о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия в отсутствие доверенности, предусматривающей соответствующие специальные полномочия, а также без предварительного согласования текста искового заявления с доверителем Г.;

4) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, пп. 2 п. 1 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы ... года, исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции; недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо

удержания неотработанной части внесенного гонорара), выразившемся в том, что заключив с доверителем Г. Договор № ... об оказании юридической помощи от ... года, предусматривающий в п. 5.3 невозвращение доверителю уплаченного авансом вознаграждения в размере ... рублей в случае расторжения указанного соглашения об оказании юридической помощи по инициативе доверителя, адвокат Ш. после отмены ... года доверителем Г. поручения ... года направил в адрес доверителя Г. Отчет по Договору № ... от ... года об оказании юридических услуг, в котором определил размер своего вознаграждения в сумме ... рублей, превышающей общий размер предусмотренной вышеуказанным договором фиксированной части вознаграждения за юридическую помощь «при рассмотрении иска к А. о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП» (... рублей за оказание юридической помощи в суде первой инстанции), тем самым возложив на доверителя гражданско-правовую ответственность за реализацию им права на расторжение соглашения с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи;

5) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре), выразившемся во включении в Отчет по Договору № ... от ... года об оказании юридических услуг, направленный доверителю Г. ... года:

- сведений о несогласованном с доверителем Г. удержании ... рублей в связи с оплатой в интересах доверителя Г. суммы государственной пошлины (... рублей) при обращении в Д. районный суд города М. с иском Г. к А. о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия;

- сведений о юридической помощи, фактически оказанной по ранее заключенному между заявителем Г. и адвокатом Ш. Договору об оказании юридической помощи № ... от ... года («Выезд на место ДТП (М. область). Анализ ситуации на месте. Очное консультирование доверителя на месте ДТП» стоимостью ... рублей, а также «Консультирование по проведению экспертизы с целью получения заключения о причинах ДТП и вероятном виновнике. Направление материалов эксперту. Сопровождение» стоимостью ... рублей);

б) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно,

квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинники документов по делу), выразившемся в уклонении адвоката Ш. от направления доверителю Г. вплоть до ... года подлинных документов, полученных адвокатом Ш. в ходе оказания юридической помощи доверителю Г. (претензия Г. в адрес А., исковое заявление Г. к А. о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, документы, подтверждающие направление вышеуказанных претензии и искового заявления ответчику А.), несмотря на неоднократное предъявление к нему требований об их предоставлении, начиная с ... года;

7) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе Г. без даты (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель Г. и его представитель Гр. в заседании Совета пояснили, что заключение Квалификационной комиссии ими получено. Указали, что частично не согласны с заключением. Считают, что адвокат Ш. ввел Квалификационную комиссию в заблуждение, заявив о предоставлении эксперту всех необходимых материалов; действия адвоката нанесли ущерб заявителю, поскольку в административном деле остался документ с позицией адвоката о невыезде заявителя за пределы проезжей части, которая затрудняет его дальнейшую защиту; позиция адвоката в этой части была противоположна позиции доверителя. Заявитель Г. также подал письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии аналогичного содержания (вх. № ... от ...), которые поддержал в заседании Совета.

Адвокат Ш. в заседании Совета пояснил, что заключение Квалификационной комиссии получил, не согласен с его выводами в пунктах 1-6 по мотивам, изложенным в письменных возражениях (вх. № ... от ...). В этих возражениях адвокат Ш. объясняет задержку в ознакомлении доверителя с заключением специалиста необходимостью вначале ознакомиться с ним самому, считает срок задержки разумным, подачу иска объясняет дефицитом времени и тем, что позиция ранее обсуждалась с доверителем, а также подтверждает довод об удержании денежных средств только до полного расчета с доверителем. Кроме того, сообщает, что п. 5.3 более им не используется в соглашениях с доверителями.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, но с ее выводами частично не соглашается в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что между доверителем Г. и адвокатом Ш. заключен Договор об оказании юридической помощи от ... года № ..., предусматривающий в качестве предмета поручения «оказание квалифицированной адвокатской помощи по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ» (п. 1.1). ... года доверитель Г. выплатил адвокату Ш. вознаграждение в размере ... рублей на счет его банковской карты. ... года адвокату Ш. на основании Договора от ... года выдан Ордер № ... на защиту Г. по делу об административном нарушении.

В части доводов заявителя о ненадлежащей и неквалифицированной юридической помощи Квалификационная комиссия пришла к правильному выводу о том, что установление перечисляемых в жалобе заявителя Г. процессуальных нарушений, равно как и определение их правового значения, невозможно посредством дисциплинарного производства, поскольку дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не наделены такими полномочиями.

Доводы заявителя о несогласии с избранной адвокатом Ш. тактикой защиты, в том числе о несогласии с содержанием подготовленных адвокатом процессуальных документов, о заявлении или незаявлении ходатайств, формулировании позиции в суде не указывают на наличие в действиях адвоката дисциплинарного проступка и не могут являться предметом оценки в дисциплинарном производстве, поскольку тактика ведения дела определяется адвокатом самостоятельно в силу его законодательно закрепленного статуса независимого профессионального советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). При этом постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от ... года дело об административном правонарушении в отношении Г. направлено на новое рассмотрение в Ч. районный суд города М..

Утверждение заявителя Г. о том, что адвокат Ш., приводя соответствующие доводы в его защиту, причинил ему вред, создав риск признания его виновником дорожно-транспортного происшествия, носит предположительный характер и является надуманным. Между тем, дисциплинарное обвинение может быть основано только на доказательствах, а не на предположениях, и обязанность доказывания таких обвинений несет заявитель. Кроме того, факт привлечения участников дорожно-транспортного происшествия к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения сам по себе не предопределяет вывод о виновности в дорожно-транспортном происшествии и не является безусловным основанием для возложения гражданско-правовой ответственности в соответствии с правилами ст. 61 ГПК РФ.

Довод заявителя Г. об тенденциозном подборе адвокатом Ш. при обращении через ООО «Т.» к специалисту Х. документов в пользу процессуального оппонента Г. – А. не нашел подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, так как доказательств этого представлено

не было. Это же относится и к доводу о непредставлении адвокатом Ш. заключения специалиста Х. от ... года по делу об административном правонарушении, в том числе потому, что сам заявитель высказывал возражения против содержания соответствующего заключения специалиста и его представления суду.

При таких обстоятельствах, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части доводов заявителя Г. о неквалифицированном и противоречащем его интересам оказании адвокатом Ш. юридической помощи вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая доводы заявителя о злоупотреблении доверием и совершении адвокатом Ш. действий, направленных к подрыву доверия к нему и к адвокатуре, Совет отмечает следующее.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что ... года адвокат Ш. посредством мессенджера WhatsApp проинформировал представителя доверителя Г. – Гр. о том, что стоимость «экспертизы» составит ... рублей, а затем, ... года, получил от доверителя Г. вышеуказанную сумму на счет своей личной банковской карты. При этом адвокат Ш. фактически уплатил за подготовку заключения специалиста существенно меньшую сумму – ... рублей и своевременно не проинформировал доверителя Г. о данном обстоятельстве, удержав разницу между указанными суммами в размере ... рублей. Факт нахождения указанных денежных средств в его распоряжении адвокат Ш. признал. При этом Договор от ... года какого-либо основания для удержания адвокатом Ш. данных денежных средств не предусматривает. Довод адвоката Ш. о том, что удержание им указанных денежных средств было связано с возможной необходимостью подготовки «второго варианта» заключения, Совет отклоняет как несостоятельный, поскольку отказ доверителя Г. от юридической помощи, состоявшийся ... года, очевидным образом исключал правовые основания для совершения адвокатом Ш. каких-либо действий в интересах доверителя Г.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о нарушении адвокатом Ш. при описанных обстоятельствах требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2, 3 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии в об упречности такого поведения адвоката Ш., который с учетом прекращения отношений с ним был обязан возвратить доверителю неизрасходованные денежные средства, полученных для оплаты заключения специалиста. Вместе с тем, Совет при установленных обстоятельствах не находит оснований для квалификации рассматриваемых действий адвоката Ш. как умышленного злоупотребления доверием. К такому выводу Совет приходит с учетом того, что адвокат Ш. не сообщал доверителю ложных сведений о фактически

понесенных расходах по оплате заключения специалиста и последовательно утверждал, что был готов к взаиморасчетам с ним. Эта позиция адвоката Ш. в результате дисциплинарного разбирательства не опровергнута. При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, приходит к выводу об исключении указания на нарушение п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката из формулировки дисциплинарного обвинения адвоката Ш.

В отношении дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Ш. не обеспечил своевременного ознакомления доверителя Г. с заключением специалиста Х. от ... года, которым адвокат располагал как минимум с ... года, не предоставив его доверителю немедленно после получения, несмотря на высказанные доверителем просьбы об этом и значимость заключения в свете рассмотрения ... года мировым судьей дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, в отношении Г., Совет отмечает следующее. Факт несвоевременного ознакомления адвокатом Ш. своего доверителя Г. с указанным заключением специалиста достоверно установлен и не отрицается адвокатом Ш. Его довод о «разумном» сроке задержки в связи с необходимостью вначале ознакомиться с заключением самому Совет отклоняет как несостоятельный, надуманный и не влияющий на оценку его профессионального поведения. По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о доказанности вины адвоката Ш. в этом дисциплинарном нарушении и признает презумпцию его добросовестности опровергнутой.

Рассматривая довод об оказании доверителю Г. юридической помощи против его воли и в отсутствие предусмотренных для этого правовых оснований, выразившемся в подготовке и подаче в Д. районный суд города Москвы искового заявления Г. к А. о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, без согласия доверителя Г. и в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что адвокат Ш. совершил все зависящие от него действия, направленные на заключение Договора от ... года, а также достиг с доверителем Г. устной договоренности относительно его условий. Вместе с тем, подготовка и предъявление указанного искового заявления были осуществлены адвокатом Ш. в отсутствие доверенности. В этой связи Совет отмечает, что не выраженное с достаточной степенью конкретности волеизъявление доверителя на подачу в его интересах искового заявления не освобождало адвоката Ш. от обязанности исполнять предписания ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом тот факт, что Д. районный суд города Москвы не возвратил исковое заявление, а оставил его без движения по иным основаниям, на оценку профессионального поведения адвоката Ш. не влияет. К тому же, исковое заявление было принято судом к производству только после устранения его недостатков ... года. Кроме того, адвокат Ш. перед подачей искового

заявления не согласовал его содержание с доверителем при том, что последний указывает на несогласие с ним.

С учетом этих обстоятельств Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Г. при описанных обстоятельствах, признавая презумпцию его добросовестности опровергнутой и в этой части.

Довод адвоката Ш. об отсутствии существенных последствий вышеуказанного нарушения не свидетельствует об отсутствии нарушения, при том, что сам факт описанных действий без согласия доверителя им не отрицается.

Относительно довода заявителя о необоснованно завышенном размере вознаграждения адвоката Ш. в представленном им Отчете по договору от ... года Совет отмечает следующее. Предусмотренная Отчетом общая стоимость юридической помощи действительно определена адвокатом Ш. в размере ... рублей, хотя предусмотренное Договором от ... года фиксированное вознаграждения, выплаченное адвокату Ш. авансом ... года, составляет ... рублей. Кроме того, в Отчете указано, что «тарификация услуг по отдельности проведена по просьбе доверителя» и что «тарифицированный отчет об оказанных услугах предоставляется для завершения расчетов с доверителем». Вместе с тем, доказательств предварительного ознакомления доверителя Г. с упоминаемой адвокатом Ш. «тарификацией», равно как и согласования ее порядка в период оказания юридической помощи не представлено.

Давая оценку рассматриваемому дисциплинарному обвинению, Квалификационная комиссия в заключении сослалась на позицию, сформулированную Советом Адвокатской палаты города Москвы в решении от ... года № ... по дисциплинарному производству в отношении адвокатов А. и Б.: *«Отчет адвоката об оказании юридической помощи является документом, завершающим правовые отношения адвоката с доверителем в случае отмены последнего поручения и наличия его просьбы о формализации и описании действий, которые были совершены адвокатом в рамках оказания юридической помощи (п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Из системного толкования приведенного выше положения следует, что отчет адвоката об оказании юридической помощи является односторонним актом, содержание которого строго не формализовано. Он может иметь различное оформление и содержание, в том числе может отражать позицию адвоката о размере отработанного вознаграждения (гонорара). Расчет адвокатом размера отработанного и неотработанного вознаграждения носит предварительный характер, является переговорной позицией и, следовательно, не имеет обязательного значения для доверителя, который вправе не согласиться с подходом адвоката. Иными словами, вопрос о размере отработанного (или неотработанного и подлежащего возврату доверителю) вознаграждения не может решаться адвокатом императивно. Тем не менее, адвокат может в отчете*

об оказанной юридической помощи использовать справочные (расчетные) параметры для определения размера отработанного вознаграждения, которые также не носят обязательного для доверителя характера и могут быть скорректированы адвокатом добровольно в ходе переговоров с доверителем либо подвергнуты оценке судом».

Однако, приведя эту позицию Совета, Комиссия не применила ее при оценке профессионального поведения адвоката Ш. в данной части и пришла к выводу о том, что он, указав в Отчете размер вознаграждения выше предусмотренной Договором от ... года его фиксированной суммы, тем самым «фактически возложил на своего доверителя Г. недопустимую меру гражданско-правовой ответственности за реализацию им присущего ему безусловного права на отмену поручения в любой момент оказания юридической помощи». Между тем, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ш. не требовал и не намеревался требовать дополнительной оплаты доверителем оказанной ему юридической помощи, а лишь намеревался произвести с ним взаиморасчет. В связи с этим Совет вновь подчеркивает, что рассматриваемые сведения в Отчете носят справочный характер и приведены, как указал адвокат Ш. (и эти его пояснения не опровергнуты), в связи с возражениями доверителя относительно заключения договора. Таким образом, отчет адвоката в рассматриваемой части лишь отражает его позицию, носит справочный характер и, вопреки ошибочному выводу Квалификационной комиссии, не свидетельствует о возложении на доверителя «недопустимой меры гражданско-правовой ответственности». Кроме того, Комиссия в отсутствие соответствующего дисциплинарного обвинения признала дисциплинарное нарушение во включении адвокатом Ш. недопустимого условия о невозврате аванса в случае досрочного расторжения соглашения доверителем (п. 5.3 Договора об оказании юридической помощи). В соответствии с п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката выход за пределы жалобы недопустим. По этим причинам Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката и толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

Вместе с тем, дисциплинарное обвинение во включении адвокатом Ш. недостоверных сведений в указанный Отчет по Договору от ... года № ... об оказании юридических услуг, направленный доверителю Г. ..., нашло подтверждение в результате дисциплинарного разбирательства. Так, установлено, что в этот Отчет адвокат Ш. включил следующие сведения:

- о несогласованном с доверителем Г. удержании ... рублей в качестве «комиссии» за использование счета в связи с оплатой в интересах доверителя Г. суммы государственной пошлины (... рублей) при обращении с иском о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия;

- о юридической помощи, фактически оказанной по ранее заключенному между заявителем Г. и адвокатом Ш. Договору об оказании юридической помощи от ... года № ... («Выезд на место ДТП (М. область). Анализ ситуации на месте. Очное консультирование доверителя на месте ДТП» стоимостью ... рублей, а также «Консультирование по проведению экспертизы с целью получения заключения о причинах ДТП и вероятном виновнике. Направление материалов эксперту. Сопровождение», стоимостью ... рублей).

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем профессиональном поведении адвоката Ш., выразившемся во включении в указанный Отчет заведомо недостоверной информации о юридической помощи, оказанной по другому соглашению, а равно в указании «комиссии» за использование счета, не соответствующей характеру адвокатской деятельности.

Рассматривая довод заявителя Г. об удержании адвокатом Ш. документов, полученных в ходе оказания юридической помощи, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что он также нашел подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Срок предоставления адвокатом Ш. доверителю Г. документов, полученных в ходе оказания юридической помощи, не являлся разумным, что не соответствует требованиям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом каких-либо объективных препятствий для своевременного возвращения документов доверителю по его требованию у адвоката Ш. не имелось.

Иные, помимо приведенных выше, доводы участников дисциплинарного производства, приведенные в письменных возражениях и в заседании Совета, на разрешение настоящего дисциплинарного производства не влияют.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ш. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание их множественный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований по надлежащему установлению, формализации и поддержанию отношений с доверителем и сопряженный с действиями, направленными к подрыву доверия. Такое профессиональное поведение адвоката Ш. Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет учитывает длительный стаж его адвокатской деятельности, совершение им дисциплинарных нарушений впервые и их частичное признание. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет предоставляет адвокату Ш. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в

наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ш. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

1) ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре), выразившееся в удержании с ... года вплоть до настоящего времени денежных средств в размере ... рублей, составляющих разницу между полученной адвокатом Ш. от доверителя Г. ... года денежной суммой в размере ... рублей с целью компенсации заранее согласованных с доверителем расходов на выплату вознаграждения специалисту в размере ... рублей и денежной суммой в размере ... рублей, фактически уплаченной ООО «Т.» с оформлением Квитанции серии ... № ... от ... года за подготовку Заключения специалиста № ... от ... года, составленного специалистом Х.;

2) ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), выразившееся в незнакомлении, по крайней мере, начиная с ... года и вплоть до ... года, доверителя Г. с Заключением специалиста от ... года № ..., составленным специалистом Х.;

3) ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед

доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства), выразившееся в совершении адвокатом Ш. действий по подготовке и предъявлению 06 сентября 2024 года посредством Официального портала судов общей юрисдикции города Москвы в Д. районный суд города М. искового заявления Г. к А. о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия в отсутствие доверенности, предусматривающей соответствующие специальные полномочия, а также без предварительного согласования текста искового заявления с доверителем Г.;

4) ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре), выразившееся во включении в Отчет по Договору № ... от ... года об оказании юридических услуг, направленный доверителю Г. ... года:

- сведений о несогласованном с доверителем Г. удержании ... рублей в связи с оплатой в интересах доверителя Г. суммы государственной пошлины (... рублей) при обращении в Д. районный суд города М. с иском Г. к А. о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия;

- сведений о юридической помощи, фактически оказанной по ранее заключенному между заявителем Г. и адвокатом Ш. Договору об оказании юридической помощи № ... от ... года («Выезд на место ДТП (М. область). Анализ ситуации на месте. Очное консультирование доверителя на месте ДТП» стоимостью ... рублей, а также «Консультирование по проведению экспертизы с целью получения заключения о причинах ДТП и вероятном виновнике. Направление материалов эксперту. Сопровождение» стоимостью ... рублей);

5) ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; при отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего

подлинные документы по делу), выразившееся в уклонении от возвращения доверителю Г. вплоть до ... года подлинных документов, полученных адвокатом Ш. в ходе оказания юридической помощи доверителю Г. (претензия Г. в адрес А., исковое заявление Г. к А. о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, документы, подтверждающие направление вышеуказанных претензии и искового заявления ответчику А.), несмотря на неоднократное предъявление к нему требований об их возвращении, начиная с ... года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по жалобе Г. без даты (вх. № ... от ...года) вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков